

На правах рукописи

Дога

Дога Наталья Сергеевна

ЭНЕОЛИТИЗАЦИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Специальность 5.6.3. – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Казань – 2024

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и археологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель:

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и археологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет».

Официальные оппоненты:

Моргунова Нина Леонидовна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела научных исследований научной части федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург).

Скоробогатов Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Общества с ограниченной ответственностью Научно-производственный центр «Воронежское археологическое общество» (г. Воронеж).

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург).

Защита состоится «11» декабря 2024 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета 77.1.001.01 (Д 022.006.01) по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан <http://www.antat.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р. Р. Саттаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Эпоха энеолита представляется одним из важнейших этапов в истории первобытного общества. Наиболее сложными вопросами для изучения являются причины и механизмы процесса перехода от позднекаменного века к эпохе раннего металла, то есть энеолитизации. Этот процесс затрагивает как переходный период, так и ранний этап энеолита. Благодаря различным факторам именно в этот период зарождаются и развиваются новые технологии в изготовлении орудий труда и керамики, происходит переход к новым формам хозяйства. Особый интерес специалистов вызывают вопросы перехода от неолита к энеолиту в Нижнем Поволжье. Являясь одним из очагов раннеэнеолитического гончарства в неолите, эта территория оказывала большое влияние на развитие сопредельных регионов. Однако на сегодняшний день среди специалистов нет единого мнения по поводу происхождения энеолитических культур Нижнего Поволжья, их хронологии, соотношения и дальнейших судеб.

Актуальность темы обусловлена двумя аспектами. Первый связан с непосредственным изучением территории Нижнего Поволжья. Исследование энеолитического периода необходимо для понимания развития, как предшествующих культур эпохи неолита, так и более позднего периода бронзового века, особенно ямной общности. Вторым моментом является определение места энеолитических древностей данного региона в системе культур Волго-Уралья. Дискуссионным остается вопрос периодизации комплексов с воротничковой керамикой на территории Волго-Донского междуречья. Наличие у носителей этих культур domesticiрованных животных выводит на новый уровень проблему происхождения производящего хозяйства не только в Нижнем Поволжье, но и на сопредельных территориях.

Степень разработанности темы. В результате исследований А.Н. Мелентьева, И.Б. Васильева, П.П. Барынкина, Н.Л. Моргуновой, А.И. Юдина и других ученых были сформулированы концепции развития энеолита в Нижнем Поволжье. Ими была предложена трехступенчатая схема энеолита, где к

раннему этапу относилась прикаспийская культура, к развитому хвалынская, а к позднему памятники алексеевского, репинского и алтатинского типов. Однако одни исследователи относили прикаспийскую культуру к неолиту, другие к периоду нео-энеолита, а третьи считали их группой памятников с керамикой воротничкового типа, синхронных хвалынским комплексам. Вопрос о соотношении прикаспийских и хвалынских древностей представлялся не менее спорным. Концепция генезиса хвалынской культуры на основе прикаспийской подвергалась сомнениям из-за отсутствия достоверной доказательной базы. Это было обусловлено ограниченностью имеющихся радиоуглеродных дат и отсутствием стратифицированных памятников. Даже появление результатов антропологических и палеогенетических анализов не смогли до конца прояснить ситуацию.

Изыскания А.И. Юдина в степном Заволжье значительно расширили источниковую базу энеолита Нижнего Поволжья. Были определены границы распространения памятников прикаспийской культуры, дополнена их характеристика. Исследование поселения Кумыска позволило получить новые данные о стратиграфии и хронологии энеолитических культур региона. Однако ряд вопросов оставались открытыми. Дальнейшие судьбы хвалынцев специалисты связывали с ямной культурой. В этой связи не совсем ясным становится генезис и хронологическая позиция культур, относимых к позднему энеолиту. Выделенные для степного Поволжья комплексы алтатинской культуры не имеют всеобъемлющей характеристики. А коллекции репинского и алексеевского типов малочисленны и недостаточно изучены.

С 2014 года по настоящее время при участии автора ведутся исследования на двух новых стратифицированных памятниках неолита-энеолита степного Поволжья. Это позволило разработать целый ряд аспектов изучения культур эпохи меди интересующего региона.

Объект исследования: энеолитические памятники Нижнего Поволжья.

Предмет исследования: процесс энеолитизации Нижнего Поволжья.

Хронологические рамки устанавливаются на основе большой серии радиоуглеродных дат по различным материалам от 6400 ВР (5400 ВС) до 5200 ВР (4200 ВС).

Географические рамки исследования охватывают территорию Нижнего Поволжья, включающего в себя его степную зону и полупустынную часть Северного Прикаспия.

Целью исследования является характеристика культур в период энеолитизации в Нижнем Поволжье.

В задачи исследования входят:

1. реконструкция палеогеографических условий в период энеолитизации;
2. определение степени изученности темы;
3. анализ источников по уровню значимости и методы их обработки;
4. конкретизация культурной принадлежности энеолитических памятников Нижнего Поволжья;
5. установление периодизации и хронологии энеолита интересующего региона;
6. уточнение вопросов происхождения и дальнейших судеб носителей энеолитических культур;
7. выявление своеобразия хозяйственной деятельности энеолитических племен указанного региона.

Источниковая база исследования. С 2014 года ведется активное исследование нео-энеолитических слоев памятников Алгай и Орошаемое в степном Поволжье. Стратифицированность, гомогенность и насыщенность культурных слоев позволили по-новому подойти к решению проблем периодизации, хронологии, хозяйства и соотношения культур энеолита по отношению друг к другу и к предшествующей эпохе неолита. В то же время, разработка этих вопросов не представлялась возможным без обращения к уже имевшимся источникам. В этой связи, для решения поставленных задач, были привлечены материалы 20 энеолитических стоянок и местонахождений Северного Прикаспия и степного Поволжья. Всего было проанализировано

порядка 2300 каменных изделий и 195 сосудов прикаспийской и хвалынской культур. Основная часть коллекций хранится в фондах археологической лаборатории СГСПУ и Саратовского областного краеведческого музея.

Методологической и методической основой диссертации является сравнительно-исторический анализ. При исследовании памятников использовались, преимущественно, планиграфический и стратиграфический методы. На стадии камеральной работы и обработки коллекций прошлых лет применялись сравнительно-типологический и статистический методы. Для более детальной проработки материала были использованы междисциплинарные подходы: технико-технологический анализ керамики, петрографический, газохроматографический. Установлению хронологических рамок энеолитических культур способствовал метод радиоуглеродного датирования. Геохимический и спорово-пыльцевой анализы позволили реконструировать климат и палеогеографический фон исследуемых памятников. Для определения типа хозяйства и решения вопроса о появлении domesticiрованных животных использовался археозоологический метод.

Научная новизна работы заключается в выявлении, всестороннем анализе и публикации новых качественных источников. Применение естественнонаучных методов, при анализе уже имеющихся материалов, позволило пересмотреть некоторые выводы и гипотезы. С помощью междисциплинарного подхода удалось получить новую информацию по периодизации, хронологии, хозяйству и палеогеографии энеолита Нижнего Поволжья.

Положения, выносимые на защиту:

1. Хронологические рамки прикаспийской культуры в Северном Прикаспии укладываются в интервал 6400–6100 лет ВР (5400-5100 ВС), а в степном Поволжье – 5900-5800 лет ВР (4900-4800 лет ВС). Временные границы хвалынской культуры в Северном Прикаспии – 5900–5400 лет ВР (4900-4400 лет ВС), а в степном Поволжье – 5700-5200 лет ВР (4700-4200 лет ВС).

2. Формирование, развитие и угасание культур энеолита сопряжено, в том числе, и с природно-климатическими факторами.

3. В Северном Прикаспии фиксируются признаки взаимодействия прикаспийского населения с позднеэнеолитическим тентексорским и энеолитическим хвалынским. В степном Поволжье такие связи отсутствуют.

4. Характерные и своеобразные технико-технологические характеристики, присущие каменным индустриям прикаспийской и хвалынской культур, имеют как определенные отличия, так и признаки преемственности.

5. У населения прикаспийской культуры определены первые в Нижнем Поволжье domesticiрованные животные. В хвалынской культуре производящее хозяйство становится более развитым.

Практическая значимость. Результаты изысканий могут найти применение в обобщающих трудах по энеолиту Нижнего Поволжья и сопредельных территорий. Эмпирические материалы и выводы диссертационного исследования позволяют использовать их при подготовке учебных пособий, лекционных и практических занятий, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций. Полученные источники могут быть экспонированы в музеях Нижнего Поволжья.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования изложены в 47 статьях и тезисах, 10 из которых опубликованы в изданиях индексируемых в Web of Science и Scopus, а 10 в ВАК. Основные положения работы были изложены в докладах на 38 конференциях, из которых особо значимыми являются: Международные конференции в г. Санкт-Петербург в 2015, 2016, 2019, 2022 гг., Всероссийские археологические съезды в 2017, 2022 гг., Международная конференция «Ракушечный Яр и неолитизация юга Восточной Европы» в 2018 г., XXI Уральское археологическое совещание в 2018 г., Всероссийская научная конференция с международным участием «Феномены культур энеолита-бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V-III тыс. до.н.э. в 2019 г., международный научный семинар «Переход к производящему хозяйству на

территории Прикаспия» в 2021 г., XXIV научно-методический семинар по археологии «Тверская земля и сопредельные территории в древности» в 2022 г., Всероссийская научная конференция «Энеолит и бронзовый век Циркумпонтийского региона: культурные процессы и взаимодействия» (к 100-летию со дня рождения Н.Я. Мерперта) в 2022 г., международные конференции европейской ассоциации археологов в 2020-2021 гг., международная конференции «Искусство и погребальный обряд позднего каменного века» в 2023 г., международная конференция «От Подонья до Памира: вопросы изучения неолита» в 2023 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка используемой литературы и приложения, включающего в себя иллюстрации и таблицы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** рассматривается актуальность темы, степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования, определяются хронологические и территориальные рамки работы, ее методическая и методологическая основа, указаны научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

Глава 1. Физико-географические условия Нижнего Поволжья и палеогеографический фон развития энеолитических культур. История изучения и историография.

В первом параграфе рассматривается географическое устройство Нижнего Поволжья и его палеогеография. Основная часть рассматриваемых памятников расположена на территории степного Заволжья по берегам рек Большой и Малый Узень и полупустынного Северного Прикаспия. Благодаря новейшим изысканиям в области палеогеографии (спорово-пыльцевой и геохимический анализы) удалось реконструировать особенности развития культур в различные периоды. Исследования последних лет позволили выделить определенные природно-климатические кризисы на территории

Нижнего Поволжья и их связь с генезисом и развитием энеолитических культур региона.

По данным со стоянок Алгай и Варфоломеевская, в степном Поволжье, этап позднего неолита сопряжен с умеренным и влажным климатом. На стоянке степного Поволжья Орошаемое следующий после орловского, культурный слой прикаспийской культуры связан с похолоданием климата и началом аридизации. К концу периода климат становится более теплым и влажным, именно к верхним горизонтам и приурочена основная часть находок. Во время бытования хвалынской культуры климатические условия вновь становятся влажными и теплыми.

Наиболее позднее радиоуглеродное значение для неолитического слоя орловской культуры – 5200 лет ВС, прикаспийские древности определяются интервалом – 4900–4700 лет ВС, а самое раннее хвалынское значение - 4600 лет ВС. Иначе говоря, появление на стоянках Алгай и Орошаемое населения одних культур и затухание других может объясняться, в том числе, и климатическими катаклизмами.

Схожая ситуация наблюдается и в Северном Прикаспии. Культурные слои хвалынских поселенческих памятников представлены линзами и располагаются в толще эоловых отложений различной мощности, которые подстилаются озерными. Палинологические спектры всей толщи отложений стоянки Каир-Шак VI характеризуют неоднократные изменения ландшафтно-климатических условий. Стерильные прослойки между линзами культурного слоя могут быть следствием небольших аридизаций климата. Таким образом, формировались микропериоды, в которые население приходило и уходило со стоянки. Это подтверждается небольшим объемом материала и отсутствием долговременных жилищ.

Во втором параграфе рассматривается история изучения и историография энеолита Нижнего Поволжья. И.Б. Васильев предлагал трехступенчатую схему развития энеолита, где к раннему этапу относилась прикаспийская культура, к развитому хвалынская, а к позднему памятники

алексеевского и репинского типов. Эту концепцию поддержала Н.Л. Моргунова, уточнив ее конкретными радиоуглеродными данными. А.И. Юдин для степного Поволжья предлагает два этапа энеолита, где к первому нео-энеолитическому периоду относится прикаспийская культура, сосуществовавшая с поздней орловской, а ко второму хвалынская и памятники алтатинского типа. Кроме того, автор отмечает, что на определенных этапах население всех трех периодов могло взаимодействовать друг с другом.

У исследователей не сложилось единого мнения относительно хронологической позиции прикаспийской культуры. Так, первооткрыватель культуры А.Н. Мелентьев относил ее к неолиту. Его впоследствии поддержал В.В. Ставицкий, аргументируя это отсутствием признаков металла у прикаспийцев. И.Б. Васильев считал прикаспийскую культуру первым этапом энеолита в регионе. Как уже отмечалось выше, А.И. Юдин относит прикаспийскую культуру к особому нео-энеолитическому периоду, указывая на факт сосуществования позднееолитического орловского населения и прикаспийского.

Касательно генезиса то, отмечая невозможность решения этого вопроса на имеющейся источниковой базе, И.Б. Васильев предполагал, что прикаспийское население сформировалось на местной неолитической основе при влиянии лесостепных племен. В дальнейшем эта гипотеза была уточнена Н.Л. Моргуновой.

Не менее сложным представляется вопрос соотношения прикаспийских и хвалынских древностей. Одни исследователи считали, что хвалынская культура сформировалась на основе прикаспийской, а другие предполагали их взаимодействие на определенном этапе. П.П. Барынкин выделял отдельный культурный тип воротничковой керамики, сосуществующий с хвалынской культурой. Все эти выводы базировались, преимущественно, на типологическом анализе керамики. Что касается каменного инвентаря, то в качестве маркера прикаспийской культуры определялся кварцит как основной тип сырья. При этом не отмечались изменения в технике изготовления орудий.

По ряду признаков прикаспийская культура была отнесена к мариупольской культурно-исторической области. Но ее роль и место в сложении и развитии мариупольской КИО обозначены не были.

Хвалынская культура охарактеризована достаточно полно. Однако наличие кварцитовых орудий на поселенческих памятниках Северного Прикаспия ставит вопрос о синхронности или преемственности между прикаспийской и хвалынской культурами. Радиоуглеродное датирование последней внесло определенную ясность в их хронологические рамки. Но большинство дат были сделаны по органике в керамике, достоверность которых подвергается сомнению многими учеными.

Что касается дальнейших судеб хвалынской культуры, то одни исследователи предполагают, что на ее основе сформировалась ямная культура. Другие обращают внимание на хронологический разрыв между поздними хвалынцами и ямниками.

Таким образом, накопленная источниковая база и всесторонний анализ полученных материалов позволили выделить и обосновать для территории Нижнего Поволжья период энеолита. Вместе с тем, вопросы, связанные с формированием энеолитических культур, их периодизации и взаимосвязей оставались дискуссионными.

Глава 2. Источники по энеолиту Нижнего Поволжья и методика их обработки.

В первом параграфе рассматриваются источники по энеолиту Нижнего Поволжья. В работе использованы материалы памятников, расположенных на территории Северного Прикаспия и степного Поволжья. Комплексы прикаспийской культуры в Северном Прикаспии представлены на стоянках Курпеже-Молла, Кок-Мурун, Шошак III, Истай IV, на пункте Кадыр-Гали-Стау и других местонахождениях. В силу ландшафтных особенностей региона все перечисленные стоянки не стратифицированы. Культурный слой имеется только на трех из них и залегает линзами. В материалах некоторых памятников присутствуют отдельные артефакты различных эпох. Самой представительной

является коллекция со стоянки Курпеже-Молла. Но и здесь, помимо древностей прикаспийской культуры, выделен небольшой комплекс хвалынских материалов. Кроме того, присутствует группа керамики, сочетающая прикаспийские и хвалынские черты.

В степном Поволжье представлена несколько иная ситуация. Большинство памятников имеют хорошо сохранившийся культурный слой (Варфоломеевская стоянка, Кумыска, Озинки I, II, и др.). Однако только на Озинках II слой прикаспийской культуры являлся гомогенным. В этой связи особо значимыми становятся новейшие изыскания на стоянках Орошаемое и Алгай. Здесь пласт прикаспийской культуры отделен от ниже и вышележащих слоев стерильной прослойкой. Это исключает смешение артефактов разных эпох. Кроме «чистых» коллекций была получена первая четкая стратиграфическая колонка для культур неолита-энеолита региона. Определенная стратиграфия имела на стоянках Кумыска и Варфоломеевская. Но границы между неолитическими и энеолитическими слоями не всегда четко прослеживались, а материалы, в определенной степени, оказывались смешанными.

Хвалынская культура в Северном Прикаспии представлена поселенческими памятниками Кара-Худук, Каир-Шак VI и Комбак-Тэ с хорошо сохранившимся культурным слоем, а на первых двух изучены остатки жилищных конструкций. С этих стоянок получены представительные коллекции артефактов. Важно отметить, что в данных комплексах присутствует и керамика прикаспийского облика, а также сосуды, сочетающие прикаспийские и хвалынские черты. На стоянке Комбак-Тэ выделены кварцевые орудия, соответствующие каменной индустрии прикаспийской культуры.

В степной зоне поселенческие памятники хвалынской культуры редки, а количество находок ограничено. Небольшие коллекции керамики известны на стоянках Кумыска, Алтата, Урочище Мартышкино и Царица I. Новейшие изыскания в регионе позволили выделить гомогенные слои хвалынской

культуры на стоянках Алгай и Орошаемое. Несмотря на немногочисленность коллекции керамический и каменный инвентарь четко идентифицируется как хвалынский.

Хвалынская культура широко представлена в степном Поволжье грунтовыми могильниками и подкурганскими захоронениями. Эталонными памятниками являются Хвалынские могильники I и II. Оба памятника отличаются богатым и разнообразным инвентарем. Здесь представлена керамическая посуда, каменные орудия труда и скипетры, украшения из кости, раковины и меди.

Таким образом, источниковая база по энеолиту Нижнего Поволжья является достаточно представительной.

Во втором параграфе описывается методика обработки материалов энеолита Нижнего Поволжья. Для анализа имеющихся источников был применен широкий спектр различных методов, в том числе естественнонаучных.

При исследовании памятников Алгай и Орошаемое с помощью стратиграфического метода удалось выявить гомогенные слои прикаспийской и хвалынской культур. Достоверно установлена хронологическая колонка культур неолита-энеолита, где самую древнюю позицию занимает орловская культура, затем залегает пласт прикаспийской культуры, а за ним хвалынской. Наличие на памятниках стерильных прослоек, залегающих между культурными слоями, позволили сделать предположения о хронологическом разрыве между временем бытования на памятниках представителей разных культур.

При обработке непосредственно археологического материала использовались преимущественно статистический и типологический методы. Благодаря которым удалось выявить определенные сходства и различия между материалами разных культур и территорий.

Технико-технологический анализ керамики позволил получить информацию о гончарной технологии неолитических и энеолитических культур региона, проследить ее эволюцию, выделить общие и различные признаки. Так

же, для определения структурных деталей был применен петрографический анализ.

С помощью метода радиоуглеродного датирования были установлены хронологические рамки прикаспийской и хвалынской культуры для Северного Прикаспия и степного Поволжья. Их верификация подтверждается представительной выборкой значений по различным материалам.

Газохроматографический метод показал наличие липидов молока на керамике прикаспийской и хвалынской культур, а так же их отсутствие на неолитической посуде.

Благодаря гомогенности слоев на стоянках Алгай и Орошаемое при помощи археозоологического метода удалось установить видовой состав стада орловской, прикаспийской и хвалынской культур. Выявлены признаки производящего хозяйства у прикаспийцев, хвалынцев и их отсутствие у орловцев.

Проведенные геохимический и палинологический анализы позволили реконструировать климат и растительность на стоянках в разные периоды.

Глава 3. Культурная принадлежность энеолитических комплексов Нижнего Поволжья.

В первом параграфе дается характеристика керамического инвентаря энеолита Нижнего Поволжья. Техничко-технологический анализ сосудов показал сходство гончарных традиций прикаспийской и хвалынской культур с неолитической орловской. Последняя, в свою очередь, уходит корнями к североприкаспийскому очагу раннего гончарства. Однако анализ керамики стоянки Курпеже-Молла позволил выделить небольшие различия в технологии изготовления посуды прикаспийской, хвалынской и синкретической групп. Часть прикаспийской посуды сделана из ила, что указывает на ее архаичность и более тесную связь с неолитической керамикой.

Несмотря на определенную преемственность в технологии изготовления посуды, отличительной чертой керамики прикаспийской культуры от

поздненеолитической является орнаментация в технике гребенчатого штампа и появление утолщения на венчике – воротничка.

При сравнении керамических комплексов прикаспийской культуры Северного Прикаспия и степного Поволжья выделены некоторые отличия. Посуда из первого региона имеет более разнообразную орнаментацию, где основными элементами выступают шагающая гребенка и прочерки, образующие сложные меандровые композиции. Такие характеристики в степном Поволжье встречаются гораздо реже. При орнаментации керамики этой территории, преимущественно, использовался зубчатый штамп. Кроме того, здесь встречается прикаспийская керамика без воротничка. Принимая во внимание более ранние радиоуглеродные значения по материалам Северного Прикаспия и сохранение там архаичных черт в технологии изготовления посуды, можно предположить два этапа в развитии прикаспийской культуры.

Детальный анализ материалов североприкаспийских стоянок Кара-Худук, Каиршак VI и Комбак-Тэ позволил выделить в них не только хвалынские, но и прикаспийские древности. В то же время, на стоянке прикаспийской культуры Курпеже-Молла обнаружены хвалынские материалы. Кроме того, выявлена посуда, сочетающая в себе тентексорские и прикаспийские признаки, а также прикаспийские и хвалынские. В степном Поволжье на имеющихся материалах синкретической посуды, объединяющей черты прикаспийской и хвалынской керамики, не обнаружено.

Во втором параграфе дается характеристика каменному инвентарю энеолита Нижнего Поволжья. Полученная из гомогенных прикаспийских слоев коллекция подтвердила тезисы о преобладании кварцита в качестве основного типа сырья и пластинчатости ее каменной индустрии. Размеры орудий свидетельствуют о начале применения техники усиленного отжима при их изготовлении. Сочетание микро- и макротехники выражается в наличие как крупных массивных сколов и орудий на них, так и более мелких изделий на отщепах и пластинах, включая «вкладыши» и геометрические микролиты типа прямоугольник. К основным типам орудий относятся концевые скребки,

пластины с ретушью по одной или двум граням, прямолезвийные и саблевидные ножи на пластинах, симметричные острия, проколки, наконечники стрел подтреугольной формы, наконечники стрел в форме «рыбки», которые имеют двустороннюю ретушь по всей поверхности. Данные типы в североприкаспийских и степных комплексах совпадают. Различия наблюдаются только в цвете сырья и увеличении процента кварцитовых изделий в степном Поволжье.

Хвалынской каменной индустрии присуще использование кремня различных оттенков от светло-серого до черного прозрачного. В меньшей степени представлены орудия из кварцита. К основным чертам относятся микро- и макро- пластинчатость, широкое использование техники усиленного отжима и двусторонней обработки. Ассортимент орудий составляют ретушированные пластины, концевые скребки, прямолезвийные ножи, симметричные острия и двустороннеобработанные наконечники. Во всех коллекциях присутствуют пластинки вкладышевого типа, однако их интерпретация и принадлежность к основному комплексу требует дальнейшей проработки.

В силу хронологического приоритета прикаспийской культуры над хвалынской можно установить, что такие признаки как кварцитовое сырье, пластинчатость, увеличение размеров заготовок и орудий, двусторонняя обработка, вкладышевая техника фиксируются в более ранней, чем хвалынская, прикаспийской культуре. Кроме того, этот факт может указывать на определенную преемственность в каменной индустрии прикаспийской и хвалынской культур.

Глава 4. Вопросы периодизации, хронологии, генезиса и дальнейших судеб энеолитических культур Нижнего Поволжья. Появление производящего хозяйства в Нижнем Поволжье.

В первом параграфе рассматриваются вопросы периодизации и хронологии энеолитических культур Нижнего Поволжья. У исследователей нет единого мнения относительно начала энеолита в Нижнем Поволжье. Так одни

связывали этот процесс с прикаспийской культурой, другие относили начало энеолита ко времени появления хвалынского населения, а третьи выделяли нео-энеолитической этап, к которому относили прикаспийские комплексы. Важно отметить, что под нео-энеолитом понимался период сосуществования поздней орловской и прикаспийской культур в степном Поволжье. Несмотря на дискуссионность отнесения прикаспийской культуры к тому или иному этапу, фиксируется целый ряд черт, кардинально отличающих ее от более ранних неолитических культур. С появлением прикаспийского населения на территории Нижнего Поволжья начинается качественно новый этап развития.

По прикаспийской керамике стоянок Буровая 40, 41 было получено несколько дат - 5880, 5790 и 5560 лет ВС. Последнее значение соотносится с датировками материалов позднеэнеолитической стоянки Тентексор I – 5600-5500 лет ВС. Принимая во внимание факт сочетания тентексорских и прикаспийских признаков на некоторых сосудах из Северного Прикаспия, можно допустить сосуществование тентексорской и прикаспийской культур на этапе 5600-5500 лет ВС. Самыми поздними датами орловской культуры в степном Поволжье являются значения 5300-5200 лет ВС. Для прикаспийской культуры данного региона этот интервал определяется 4900-4800 лет ВС. Определенный разрыв подтверждается наличием стерильной прослойки между орловским и прикаспийским слоями на стоянках Алгай и Орошаемое. Иначе говоря, период нео-энеолита скорее характерен для территории Северного Прикаспия, чем степного Поволжья.

Период бытования прикаспийской культуры в Северном Прикаспии определяется интервалом 5500–5100 лет ВС, а в степном Поволжье 4900-4800 лет ВС. Данная хронологическая позиция, типологические различия в керамике и изменение процентного соотношения кварцита и кремня в североприкаспийских и степных комплексах подтверждают этапность внутри прикаспийской культуры.

Датирование различных материалов хвалынской культуры позволило определить время ее появления в Северном Прикаспии около 5000 лет ВС.

Нижняя граница хвалынских датировок совпадает с верхней границей прикаспийских, что может свидетельствовать об их хронологической стыковке. В пользу этого говорят и находки синкретичной керамики, сочетающей в себе прикаспийские и хвалынские признаки.

Однако основной массив хвалынских дат тяготеет к интервалу 4900-4400 лет ВС, что говорит о ее более поздней позиции по отношению к прикаспийской культуре. В степном Поволжье датировки хвалынской культуры выглядят несколько моложе - 4600-4200 лет ВС. Они не стыкуются с прикаспийскими. Кроме того, доказательством отсутствия взаимодействия между прикаспийским и хвалыским населением в степном Поволжье может служить стратиграфия стоянок Кумыска, Алгай и Орошаемое. По археологическим материалам контакты так же не фиксируются.

Во втором параграфе рассматриваются проблемы генезиса и дальнейших судеб энеолитических культур Нижнего Поволжья. Ряд исследователей солидарен во мнении, что прикаспийская культура сформировалась на местной неолитической основе под влиянием северных лесостепных и лесных культур. Наиболее полно эта концепция отразилась в трудах А.И. Юдина, с акцентом на орловский субстрат. В качестве аргументации автор приводит факт совместного залегания орловской и прикаспийской керамики в верхнем слое Варфоломеевской стоянки. Появление воротничка объясняется трансформацией внутреннего напыла на поздней орловской керамике. Так же, указывается на наличие кварцитовых изделий в орловских комплексах и увеличение размеров орудий в верхних слоях Варфоломеевской стоянки.

Под одним из северных компонентов понимается орнаментация в виде оттисков гребенчатого штампа. Обширное радиоуглеродное датирование степных и лесостепных материалов показало, что гребенчатый штамп в лесостепной средневожской культуре появляется в период 4600 лет ВС, тогда как самые поздние датировки прикаспийской относятся к 4800 лет ВС. Так же одним из контраргументов автохтонной версии является полное отсутствие

связей между поздненеолитическим и прикаспийским каменным инвентарем, как на территории Северного Прикаспия, так и в степном Поволжье. А трансформация наплыва в воротничок ставится под сомнение из-за отсутствия таких преобразований в камской и кошкинской культурах, керамика которых так же имеет наплыв.

Новейшие изыскания на поздненеолитических стоянках Приозерная и Таскудук в Северном Прикаспии обнаружили сходные с прикаспийскими мотивы в украшении керамики. Кроме того, в этом регионе встречаются сосуды, сочетающие в себе воротничковое оформление венчика и накольчатую орнаментацию. Принимая во внимание хронологические стыковки поздненеолитических и прикаспийских материалов, более вероятной представляется версия о сложении прикаспийцев на территории Северного Прикаспия на основе местного поздненеолитического населения. Это произошло благодаря западному импульсу, в виде инноваций (техника усиленного отжима, гребенчатый штамп, воротничковое оформление венчика), которые принесли носители нижнедонской и азово-днепровской культур.

Период 4900-4400 лет ВС время господства в Северном Прикаспии хвалынского населения, а прикаспийское, вероятно, было вытеснено в более северные территории степного Поволжья.

Дальнейшие судьбы прикаспийского населения связывались И.Б. Васильевым с формированием хвалынской культуры. По справедливому замечанию Н.Л. Моргуновой включение последней в обширную общность, наряду со среднестоговской, не позволяет рассматривать эту версию как автохтонную. И формирование хвалынской культуры происходит на основе мариупольской КИО при активном влиянии Предкавказья и земледельческих регионов Северного Причерноморья. Существенная роль прикаспийской культуры в сложении хвалынской может определяться преемственностью пластинчатой техники усиленного отжима, сочетанием микро- и макро-техники, набором основных типов орудий, включая вкладышевую технику. Непосредственные различия наблюдаются только в сырье: в хвалынских

комплексах преобладает кремень. Кроме того, на стоянках Северного Прикаспия обнаружена посуда, сочетающая в себе прикаспийские и хвалынские черты. В свете доказанности хронологического приоритета прикаспийской культуры над хвалынской ее непосредственное участие в сложении последней наиболее вероятно.

Еще одна версия о происхождении хвалынской культуры связана с материалами шебирского типа полуострова Мангышлак в Восточном Прикаспии. Основываясь, прежде всего, на анализе каменного инвентаря авторы приходят к выводу о продвижении хвалынского населения с территории Передней Азии через Восточный Прикаспий. А затем их проникновению в Северный Прикаспий. Эта точка зрения подвергалась критике многими исследователями. Стоит только добавить, что датирование непосредственно керамики шебирского типа дало более позднее, чем североприкаспийские хвалынские материалы значение – 4600 лет ВС. Иначе говоря, фиксируется продвижение хвалынцев из Северного Прикаспия в Восточный, а не наоборот.

Самые ранние проявления хвалынской культуры в степном Поволжье относятся к 4600 лет ВС. Впоследствии это население распространяется по всей территории лесостепного Поволжья. Дальнейшие судьбы хвалынцев большинство исследователей связывает с формированием ямной культуры.

Глава 5. Производящее хозяйство в Нижнем Поволжье и проблема его происхождения.

В первом параграфе анализируется вопрос появления производящего хозяйства в Нижнем Поволжье. Долгое время процесс доместикиции животных в регионе исследователи относили к эпохе неолита и связывали начало скотоводства с населением стоянок Джангар и Варфоломеевская. А период энеолита характеризовали прочным установлением производящего хозяйства в регионе. Однако отсутствие костей домашних животных в неолитических слоях стратифицированных стоянок Алгай и Орошаемое поставило под сомнение факт наличия домашних животных у неолитического населения Нижнего Поволжья.

Повторный анализ практически всех опорных памятников неолита, расположенных на интересуемой территории, показал отсутствие домашних животных у неолитического населения данного региона. Основными промысловыми животными являлись тур и кулан.

Кости овцы были обнаружены на стоянке Курпеже-Молла, а так же в гомогенных слоях прикаспийской культуры Орошаемого и Алгая. Таким образом, первые domesticiрованные животные в Нижнем Поволжье достоверно фиксируются у населения прикаспийской культуры около 5000 лет ВС. Дальнейшее развитие производящего хозяйства в регионе, а также появление КРС, связано с хвалынской культурой.

Необходимо отметить, что ведущей отраслью хозяйства у прикаспийцев оставалась охота на диких животных. В это время количество костей тура и кулана снижается, заметно возрастает роль сайги. У хвалынского населения доля присваивающей формы в хозяйстве снижается, но остается немаловажной частью.

Во втором параграфе рассматривается проблема происхождения производящего хозяйства в Нижнем Поволжье. Отсутствие дикой овцы в Нижнем Поволжье исключает факт ее местного одомашнивания. В этой связи актуальным становится вопрос об истоках производящего хозяйства в интересуемом регионе.

Ряд исследователей высказывался о возможности заимствования производящей формы хозяйства с территории Средней Азии. Наличие domesticiрованных животных у мезолитического населения региона вызывает сомнения, ввиду неоднородности комплексов ряда памятников. Нет единства мнений и по поводу возникновения производящего хозяйства у населения кельтеминарской культуры. Так, согласно одной версии, кельтеминарцы и другие родственные им племена уже на раннем этапе были знакомы со скотоводством, а согласно другой они перешли к производящему хозяйству лишь на заключительной фазе. А.В. Виноградов выдвигал версию о том, что благодаря кельтеминарскому импульсу производящее хозяйство

распространилось на запад, в том числе и на территорию Северного Прикаспия. Однако этому тезису противоречит факт отсутствия у неолитического населения Северного Прикаспия домашних животных.

Концепция о движении производящего хозяйства в Северо-Западный Прикаспий с территории Кавказа, основанная на данных с памятников Чох и Джангар, требует дальнейшей разработки. Во-первых, Х.А. Амирханов не исключает механического попадания костей овцы в неолитический слой Чохского поселения из вышележащего, более позднего, горизонта. А во-вторых, при повторном анализе фаунистических останков с Джангара, костей domesticiрованных животных обнаружено не было.

Наличие домашних животных, а в частности мелкого рогатого скота, фиксируется у населения сурской, буго-днестровской, донецкой, нижнедонской и азово-днепровской культур. Н.С. Котова связывает их появление в регионе благодаря контактам с населением северного Приазовья и Предкавказья.

Появление первых домашних животных в Нижнем Поволжье связано с прикаспийской культурой. Ввиду определяющей роли населения Днепро-Донского междуречья в ее формировании, можно допустить заимствование domesticiрованных животных именно у западных соседей, знакомых с производящим хозяйством в более раннее время.

В заключении подводятся основные итоги исследования, кратко изложенные в положениях, вынесенных на защиту.

Основные положения изложены в следующих работах:

Работы, опубликованные в изданиях, входящих в Перечень ведущих, рецензируемых научных журналов рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. **Дога Н.С.** Историографический обзор темы возникновения производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. С. 474-478 (0,6 п.л.).

2. **Дога Н.С.** Периодизация и хронология прикаспийской культуры // Самарский научный вестник. Т. 8. № 2 (27). 2019. С. 144- 149 (0,7 п.л.).
3. **Дога Н.С.** Каменная индустрия прикаспийской культуры // Археология Евразийских степей. 2023. № 1. С. 271-279 (1 п.л.).
4. **Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С.** Исследования поселения Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. Том 18. № 3. 2016. С. 140-145 (0,7 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.).
5. **Выборнов А.А., Дога Н.С., Попов А.С., Кулькова М.А., Ойнонен М.** О хронологическом аспекте происхождения производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Том 21. № 3. 2016. С. 6-13 (0,9 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.).
6. **Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С.** Новые материалы исследований на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. Том 19. № 3. 2017. С. 185-190 (0,7 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.).
7. **Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Дога Н.С., Попов А.С., Платонов В.И., Рослякова Н.В.** Новые результаты исследований на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. Том 20. № 3-1. 2018. С. 215-222 (0,9 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.).
8. **Выборнов А.А., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Платонов В.И.** Время появления производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Stratum plus, 2019, №2. С. 359-368 (1,1 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.).
9. **Выборнов А. А., Дога Н.С., Кулькова М. А.** Вариант перехода к энеолиту в Нижнем Поволжье // Краткие сообщения института археологии. Вып. 258. М: ИА РАН. 2020. С. 65-74 (1,1 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.).
10. **Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Дога Н.С., Попов А.С., Юдин А.И., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Рослякова Н.В., Косинцев П.А.** Результаты

раскопок стоянки Алгай в 2020 году в степном Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 3, № 2. 2021. С. 101-121 (2,4 п.л., авторский вклад – 0,5 п.л.).

11. Выборнов А.А., Кулькова М.А., Дога Н.С. Природно-климатические кризисы как фактор культурной и хозяйственной изменчивости // Уральский исторический вестник. 2021.- № 3 (72). С.15-25 (1,3 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.).

12. Выборнов А.А., Васильева И.Н., Дога Н.С., Кулькова М.А. Новые данные о стоянке Курпеже-молла в Северном Прикаспии // Oriental Studies, №3, 2022. С. 572-590 (2,2 п.л., авторский вклад – 0,8 п.л.).

13. Выборнов А. А., Гилязов Ф. Ф., Дога Н. С., Кулькова М. А., Филиппсен Б. // The Chronology of Neo-lithic-Eneolithic in the steppe zone of the Volga basin // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 27, № 3. 2022. С. 6–15 (1,1 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.).

14. Выборнов А.А., Васильева И.Н., Дога Н.С., Гилязов Ф.Ф., Кулькова М.А., Платонов В.И., Попов А.С., Рослякова Н.В., Юдин А.И. Изучение стоянки Алгай в 2021 году в степном Поволжье // Самарский научный вестник. 2022. №3 С. 131-152 (1,4 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.).

15. Васильева И.Н., Дога Н.С., Гилязов Ф.Ф. Новые данные о неолитическом гончарстве Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. Т. 5. № 1. 2023. С. 137-150 (1,6 п.л., авторский вклад – 0,5 п.л.).

16. Дога Н.С., Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Сомов А.В., Гречкина Т.Ю. Новый памятник неолита в Северном Прикаспии // Поволжская Археология. № 3 (45). 2023. С. 25-37 (1,5 п.л., авторский вклад – 0,5 п.л.).

17. Выборнов А.А., Дога Н.С. Новые данные о стоянке Комбак-Тэ в Северном Прикаспии // Oriental Studies, №17, 2024. С. 110-122 (1,5 п.л., авторский вклад – 0,75 п.л.).

18. Овчинников А. Ю., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Занина О.Г., Лопатина Д.А., **Дога Н.С.**, Юдин А.И., Алифанов В.М. Почвенно-экологические условия на нео-неолитическом поселении «Орошаемое» в Нижнем Поволжье // Почвоведение. №2. 2020. С. 165-177 (1,5 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.).

19. Vybornov A., Kulkova M., Yudin A., **Doga N.**, Popov A. New interdisciplinary re-search of Neolithic-Eneolithic sites in the Low Volga River region // Documenta Praehistorica. XLVI. Ljubljana, 2019. P.376-387 (1,4 п.л., авторский вклад – 0,4 п.л.).

20. Vybornov A.A., Yudin A.I., Kulkova M.A., **Doga N.S.**, Gilyazov F.F., Baratskov A.V., Somov A.V., Popov A.S. Features of Neolithic-Eneolithic cultural layer formation on the sites of Algay and Oroshaemoe in the Low Volga basin: archaeology and geochemis-try // Acta Geographica Lodziensia. №4. 2020. p.49-59 (1,3 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.).

Работы, опубликованные в других изданиях:

21. **Дога Н.С.** Новые подходы и интерпретации в изучении стоянки Курпеже-Молла в Северном Прикаспии // «Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных». Международная археологическая конференция молодых ученых. Спб.: ИИМК РАН, 2016. С. 40-42 (0,35 п.л.).

22. **Дога Н.С.** К вопросу о происхождении прикаспийской культуры // Новые материалы и методы археологического исследования. От археологических данных к историческим реконструкциям: материалы IV конференции молодых ученых. М: ИА РАН. 2017. С. 53-54 (0,2 п.л.).

23. **Дога Н.С.**, Кулькова М.А. Результаты радиоуглеродного датирования различных материалов прикаспийской культуры // Геохронология четвертичного периода: инструментальные методы датирования новейших отложений: тезисы конференции. М., 2022. С. 25. (0,1 п.л.).

24. **Дога Н.С.** Новые данные о периодизации, хронологии, хозяйстве и палеогеографии энеолита Нижнего Поволжья // Энеолит и бронзовый век Циркумпонтийского региона: сборник трудов. М., 2023. С. 156-158 (0,35 п.л.).